

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2013

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть первая

Санкт-Петербург
2014

УДК 328; 94(4)
ББК 67.400.6
Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
А.Б. Николаева

Рецензенты: д-р ист. наук, зав. кафедрой философии, истории
педагогике Чебоксарского кооперативного института (филиал) Рос-
сийского университета кооперации Е.М. Михайлова; д-р ист. наук,
профессор кафедры философии и истории Госуниверситета-УНПК
(г. Орел) С.М. Санькова

Т 13

Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентариз-
ма: история и современность. Международная научная конферен-
ция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11—12 декабря 2013 г. Сбор-
ник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. В 2-х частях. СПб.,
Издательство «ЭлекСис», 2014. Ч. 1.

ББК 67.400.6
ISBN 978-5-904247-94-2

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2014.

ISBN 978-5-904247-94-2

Содержание

Предисловие	6
Приветственное слово к участникам международной конференции от Совета МПА СНГ	13
Приветствие от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации участникам и гостям ежегодной международной научной конференции «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность»	16

Государственная дума и монархия

Куликов С.В. Династия Романовых и Государственная дума начала XX века	18
Аронов Д.В. Теоретические аспекты определения статуса монарха и монархической составляющей государст- венной власти в либеральных конституционных проектах начала XX в. как основа думского законотворчества либеральных партий 1906—1907 гг.	37
Омельяничук И.В. Народное представительство в идеологии русских консерваторов начала XX века	45

Думские выборы

Томилов И.С. Выборы в I Государственную думу и «дело десяти» — первый политико-парламентский процесс в Тобольской губернии в начале XX века	54
Богоявленский Д.Д. Консервативная публицистика и законодательные учреждения Российской империи: «Московский голос» о выборах в I и II Государственные думы	62
Гронский А.Д. Отражение выборов во II Государственную думу в белорусскоязычной прессе начала XX века	73

Костылев А.В. Выборы в Государственные думы Российской империи в городах с правом отдельного представительства	82
Глушковецкий А.Л. Организация выборов в III Государственную думу в Подольской губернии: национальный фактор	92
Запевалин П.П. Выборы в IV Государственную думу в Санкт-Петербургском уезде	101
Парламент Российской империи: создание, деятельность, партии, фракции, блоки и повседневные практики депутатов	
Островский А.В. Подписание и обнародование Манифеста 17 октября 1905 года	108
Новиков А.В. Государственная дума Российской империи в надеждах и иллюзиях дореволюционных рабочих: динамика восприятия	114
Кириянов И.К. Пиджак в российской политике: первая примерка	122
Патрикеева О.А. Зарождение парламентского ораторского искусства в России в начале XX столетия	130
Соловьев К.А. Думское законотворчество в 1906—1914 гг. организация экспертизы	138
Котюкова Т.В. Туркестанское направление имперской политики России через призму Государственной думы	146
Кара-Мурза В.В. Попытка образования ответственного министерства в I Государственной думе	157
Портнягина Н.А. Дебаты по проблеме амнистии в I Государственной думе	168
Беседина Е.А. Фракция трудовиков I Государственной думы Российской империи: повседневные практики парламентария	177
Циунчук Р.А. Холмский вопрос в Государственной думе: католики — православные — униаты / поляки — русские — малороссы	188
Селезнев Ф.А. Фракция кадетов и вопросы торгово-промышленной политики (по речам А.И. Шингарева в III Государственной думе)	198

Дёмин В.А. Государственная дума, Государственный совет и борьба с пьянством	204
Златина М.А. Обсуждение законопроекта «О мерах по обеспечению участи беженцев» на закрытых заседаниях IV Государственной думы и Государственного совета: столкновение мнений и принятие итоговых решений	212
Глушков А.В., Лукьянов М.Н. Прогрессивные националисты: путь в блок и в блоке	221
Лукоянов И.В. 27 апреля 1916 г.: первый юбилей Государственной думы	229
Дорская А.А. Парламентаризм как конституционная ценность: уроки российского парламента начала XX века	235
Николаев А.Б. Частные совещания членов Государственной думы в марте 1917 года	241
Думская биографика	
Муромцева Л.П. С.А. Муромцев во главе I Государственной думы	265
Кулегин А.М. От царского губернатора до советского служащего. Судьба депутата I Государственной думы князя С.Д. Урусова	276
Сутягина Л.Э. Думские впечатления. Деятельность С.Н. Булгакова во II Государственной думе	288
Некрасов Н.В. «Это ужас, коль не враки»: избрание и парламентская деятельность П.А. Крушевана в освещении периодической печати (1907 г.)	297
Иванов А.А. Как Н.Е. Марков с О.Я. Пергаментом стрелялись: к истории депутатской дуэли	316
Сидоренко Н.С., Мусатов В.В. Депутаты регионов в Государственной думе и общественно-политическая жизнь страны (штрихи к портрету уральского депутата А.А. Бубликова)	335
Гордеев П.Н. Н.Н. Львов — комиссар ВКГД и Временного правительства над Дирекцией императорских театров	344

Р.А. ЦИУНЧУК

Холмский вопрос в Государственной думе:

католики — православные — униаты / поляки — русские — малороссы?

Сто лет назад в сентябре 1913 года, в год, когда в Российской империи с размахом шло празднование 300-летия династии Романовых, состоялось открытие новой губернии — Холмской, последней губернии, образованной в Российской империи до начала Первой мировой войны. В контексте предвоенной внутренней и внешней политики Российской империи есть смысл шире посмотреть на вопрос, который рассматривался в Государственной думе 100 лет назад — о создании на территории Царства Польского новой губернии Холмской с присоединением ее к губерниям Европейской России, в том числе на его предысторию, а также проследить отражение этого вопроса в контексте думской политической дискуссии. На холмском примере можно также попытаться проследить соотношение двух процессов: конструирования властью «русской» идентичности на западной окраине империи и самоидентификации местного населения.

Надо отметить, что в думский период Холмский вопрос был ареной острейшего противостояния в межнациональной политике, что отразила публицистика и первая волна научной литературы¹. Ныне

¹ Францев В.А. Карты русского и православного населения Холмской Руси. Варшава, 1909; Комиссия по Холмскому вопросу: заседания 1—17 ноября 1909 г. — 20 ноября 1910 г. СПб., 1910; Антонович П. Что пережила Холмская Русь? Популярный исторический очерк. Холм, 1912 // Прил. к газете «Холмская Русь» 1912. Апрель-май; Каретников С.М. Холмская губерния: географическо-исторический очерк: с приложением карты Холмской губернии и 8-ми родословных таблиц Волынских и Галицких князей, дома Гедимины и пр. Лубны, 1913; Холмский вопрос. Обзор русской периодической печати (с 1 января 1909 г. по 1 октября 1911 г.). СПб., 1911, Речи в Государственной думе и Государственном совете в защиту законопроекта о выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии: в 2-х ч. Холм, 1912; Закревский А. Материалы к вопросу об образовании Холмской губернии. Варшава, 1908; Дымша Л.К. Холмский вопрос. СПб., 1910; Dymsha L. Sprawa Chełmska. Warszawa, 1911, Dymsha L. La question de Khelm. Paris, 1911, Wircieński H. W sprawie wydzielenia Chełmszczyzny. Warszawa, 1910; Wasilewski L. Chełmszczyzna i sprawa jej oderwania. Krakow, 1911, Janowski A. Chełmszczyzna. Warszawa, 1918; Wasilewski L. Kresy wschodnie; Litwa i Bia-

этот вопрос заметно менее национально политизирован в польской, российской, а также в украинской научной литературе².

Итак, в чем же суть холмского вопроса?

Это вопрос территориальной принадлежности участка украинско-польского православно-католического пограничья на левом берегу реки Западный Буг, а также вопрос длительного и сложного этнического конфессионального и социокультурного контакта, конфликта и меняющегося этноконфессионального баланса в этой контактной зоне.

Холмские земли (Забужье, Забужья, Червонная Русь, Червонная Русь, Холмская Русь, Хелмщизна, Chełmszczyzna, Холмщина и Підляшшя и т.д.) с X попеременно века входили то в Польское королевство, то в Киевскую Русь, с конца XII до конца XIV века — в Галицко-Волынское княжество, затем почти четыреста лет — в Речь Посполитую. В 1815 году по Венскому договору холмские земли были включены в состав Царства Польского, где находились еще сто лет до 1912 года.

loruś, Podlasie i Chełmszczyzna, Galicya Wschodnia, Ukraina. 1917; Wasilewski L. La Paix avec l'Ukraine. Podlachie et Chelm. Genève, [1918] и др.

² Werzchowski M. Sprawy Polski w III i IV Dumie Państwowej. Warszawa. 1966; Wrzyszc A. Gubernia Chełmska. Zarys ustrojowy. Lublin, 1997; Los R. Chełmszczyzna w polityce rosyjskiej a stosunki polsko-ukraińskie w pierwszej wojnie światowej // Od Zolkiewskiego i Kosinskiego do Pilsudskiego i Peltury: Z dziejów stosunków polsko-ukraińskich od XVI do XX wieku. Warszawa, 2000. S. 232—236; Lukawski Z. Koło Polskie w Rosyjskiej Dumie Państwowej w latach 1906—1909. Wrocław, 1967; Chmielewski E. The Polish Question in the Russian State Duma. Knoxville, 1970; Gerus O.W. The Ukrainian Question in the Russian Dumas, 1906—1917: An Overview // Studia Ukrainica. 1984. № 2; Szabaciuk A. Geneza utworzenia stanowiska przedstawiciela ludności prawosławnej Chełmszczyzny i Padlasia w Dumie Państwowej // Z dziejów pewnego eksperymentu. Parlamentaryzm rosyjski na porogu XX stulecia w kontekście kształtowanie się świadomości politycznej narodów imperialnej Rosji. Radom, 2008. P. 177—196; Аврех А.Я. П.А. Столыпин и третья Дума. М., 1968; Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Белов Ю.С. Оппозиция и власть: холмский законопроект в III Государственной думе // Общество и власть: в 2-х ч. Межвуз. сб. науч. тр. СПб., 2001. Ч. 1. С. 32—39; Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны. (1914—1917 гг.). М., 2004; Западные окраины Российской империи. М., 2006; Резнт О.П. Українці в Державній Думі Російської Імперії // Проблеми історії України XIX—XX ст. Київ, 2009. Вип. XVI. С. 318—335 и др.

Холмский вопрос в истории Российской империи занимал особое место. Он касался как минимум четырех народов: поляков, украинцев, русских, евреев. Он также касался территории, где столетиями чересполосно соседствовали католики, православные, где появились, затем были дважды упразднены и дважды восстановлены униаты (греко-католики), которых только на Украине сейчас насчитывается не менее 4 миллионов. На этой территории также веками традиционно проживали иудеи, протестанты, представители других конфессий.

И это единственный прецедент в парламентской истории Российской империи, когда Дума законодательно одобряла создание новой административно-территориальной единицы — Холмской губернии. В поздней Российской империи холмский проект, предполагавший выделение этой многонациональной и поликонфессиональной территории из состава Царства Польского, прошел три этапа.

Первый этап затронул период с 1863 г. по 1905 г. Проблема образования новой губернии с заметным православным (украинским, частично и белорусским) населением и с изъятием ее на этом основании из Царства Польского возникла вскоре после подавления восстания 1863 года, которое, как известно, охватило не только Польшу, но и Литву, Белоруссию и правобережную Украину. Это была инициатива главного директора комиссии внутренних и духовных дел в Царстве Польском князя В.А. Черкасского³. Русская православная церковь и российская власть воспринимали униатскую церковь как проводника западного, католического влияния, как форму ополячения украинцев и белорусов. Идея образования новой губернии была связана с планом по окончательной ликвидации греко-католической церкви, которая была упразднена в Западном крае еще в 1839 году, а в Царстве Польском в 1875 году. Указ о ликвидации унии зачитывался в деревнях Холмского края в присутствии солдат, бывали случаи применения оружия. Свыше 100 тыс. человек числились «упорствующими», уклоняясь от православия, что являлось уголовным преступлением и преследовалось законом.

В дальнейшем такие предложения создания новой губернии выдвигались еще не менее 7 раз, как правило представителями местного православного духовенства, однако не находили полной поддержки даже у местной администрации и имперских министров внутренних дел, опасавшихся проблем в военно-мобилизационном отношении, потери управляемости и сложностей с введением в новой губернии русских законов⁴.

³ *Wrzyszczyk A. Gubernia Cheimska. Zarys ustrojowy. Lublin, 1997. S. 19—20.*

⁴ *Демин В.А. Холмский вопрос // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия. М., 2011. С. 687.*

Второй этап развития холмского проекта начался с 1905 г., когда после Манифеста 17 апреля 1905 г. до 200 тысяч человек перешли из православия в католичество⁵. Возвращение униатов-малороссов в православие представлялось власти усилением их «русскости» в составе «большой русской нации», а выход из православия — опасным примером ополячивания. В 1905 г. тема Холмской губернии как спасения от окатоличения вновь поднимается по инициативе холмского епископа Евлогия (Георгиевского), который лично пишет Обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву: «Здесь русские люди, объединившись вокруг Холмского православного братства, намереваются подать всеподданнейшее прошение, подписанное десятками тысяч народа, Государю императору и умолять Его Императорское величество о том, чтобы Высочайше повелено было русскому населению Холмщины и Подляшья выбрать отдельно от поляков и евреев Царства Польского своего русского (т.е. православного — Р.Ц.) депутата в Государственную думу»⁶. Уже 8 октября 1905 года К.П. Победоносцев направляет записку епископа Евлогия председателю Особого совещания по подготовке выборных законов графу Д.М. Сольскому со следующим сопроводительным текстом: «Долгом почитаю обратить внимание Вашего Сиятельства на прилагаемое письмо епископа Холмского. Оно выражает вопль всего русского населения Холмского края о предстоящей его участи. Все имеют повод бояться, что выборы в этом крае будут иметь такую же судьбу, как выборы в Галиции, где преобладающее польское население не допускает в Думу (!? — Р.Ц.) русских представителей. Общее желание состоит в том, чтобы русскому населению обеспечено было участие в Думе, хотя бы одного члена из русских»⁷.

И это оказалось единственным из десятка других ходатайств об изменении, которое одобрил император Николай II, подписав 22 апреля Правила о порядке избрания члена Государственной думы от православного населения Седлецкой и Люблинской губерний⁸, практически уже после выборов в Польшу, то есть за 5 дней до открытия

⁵ *Chmielewski E. The Polish Question in the Russian State Duma. Knoxville, 1970. P. 112.*

⁶ Дело о рассмотрении ходатайств городских дум, представленных Министерством внутренних дел в Особое совещание, о предоставлении им права самостоятельно избирать в Государственную думу независимо от губерний, в которые они входят // РГИА. Ф. 1544. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 53—55.

⁷ Там же. ЛЛ. 52—53 об., 62.

⁸ Законодательные акты переходного времени (1904—1906 гг.). 2-е изд. СПб., 1908. С. 563—565.

Думы 27 апреля 1906 года. Выборы этого депутата в I Думу из-за ее разгона не успели состояться, а уже во II Думе избранный от Холмского православного округа епископ Евлогий стал добиваться при поддержке П.А. Столыпина создания Холмской губернии с присоединением ее к «коренной России».

Третий этап охватил 1909—1912 гг и был связан с реализацией практических законодательных шагов по созданию губернии. Он начался в III Думе, куда в мае 1909 года был внесен проект создания Холмской губернии, подготовленный главным конструктором всей думской системы товарищем министра внутренних дел С.Е. Крыжановским (дед которого был православным священником, отец выпускником Киевской духовной семинарии, православным начальником Седлецкой училищной дирекции, а также автором работ по проблеме унии и Холмщины) С.Е. Крыжановский подготовил в 1907—1908 гг. проект выделения Холмского края из состава Польши, который имел, по признанию самого С.Е. Крыжановского, двойную мотивацию, официально — «имел нормальное основание в соответствующих ходатайствах местного русского населения, т.е. вернее православного духовенства, являвшегося в качестве выразителя настроений этого населения, поддерживаемых национальными кругами в России, которые надеялись охранить этим путем население от полонизации и слить с общерусской стихией», но в то же время, «по первоначальной — официально никогда открыто не высказанной мысли, мера эта имела целью установление национально-государственной границы между Россией и Польшей на случай возможного в будущем предоставления отдельным местностям упомянутой выше самостоятельности в устройении местных дел, которая в применении к Польше могла выразиться в даровании царству автономии». Первоначально также предполагалось, что к Польше «будут прирезаны» населенные поляками части Гродненской губернии, но «Столыпин на это не решился, опасаясь подвергнуться нападкам со стороны националистических кругов»⁹

По переписи 1897 г в двух восточных губерниях Царства Польского — Люблинской и Седлецкой — католическое население составляло 63—66 % (в основном, польское), а 21—22 % приходилось на православное (малороссийское) население¹⁰

⁹ Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского последнего государственного секретаря Российской империи. [Берлин], 1938. С. 133—134.

¹⁰ Большая энциклопедия СПб., 1904. Т XVI. Прилож. II к ст. «Россия», Отд. «Население».

В новой губернии — Холмской, в которую входили бы отдельные уезды и гмины из Люблинской и Седлецкой губерний, по подсчетам МВД, православное население должно было составить 304,6 тыс., а католическое — 310,6 тысяч¹¹. Составители проекта рассчитывали изменить этноконфессиональный состав новой губернии, формируя границы не по конфессиональному принципу, а впервые в истории Российской империи на основании данных о родном языке, рассматривая всех, кто указал своим родным языком малороссийский, русскими, значит и православными (или желающими вернуться в православие). Холмская губерния становилась внутренней губернией Российской империи, подчиненной киевскому генерал-губернатору, а Седлецкая губерния ликвидировалась. На поляков и католиков в Холмской губернии должны были распространиться все ограничения, применяемые к ним после восстания 1863 года в Западном крае. П.А. Столыпин был даже готов провести создание Холмской губернии по ст. 87 в обход Государственной думы.

Холмский проект оказался главным имперским проектом в Думе. Вокруг него развернулась острейшая полемика, основными участниками которой стали две группы депутатов: членов фракции русских националистов, фракции правых и членов Польского коло и Польско-литовско-белорусской группы. Здесь в невиданных ранее масштабах столкнулись два национализма — русский и польский. С двух сторон были подготовлены книги и подробные этнографические карты, аргументирующие польскую и русскую позиции. Велась активнейшая пропаганда в печати и в обществе. Русские называли это борьбой за единую Русь, а поляки — борьбой с четвертым разделом Польши. Историк А.Я. Аврех считал этот вопрос «первым парадным выходом нового столыпинского “центра” — националистов»¹².

Правые, русские националисты и даже часть октябристов полагали, что холмское население — это русское племя, говорящее на «малороссийском наречии» и введенное в заблуждение католическими ксендзами и греко-католическими священниками. Известно, что холмско-подляшский диалект украинского практически всегда требовал перевода на великорусский.

Позицию власти формулировал товарищ министра внутренних дел А.А. Макаров, когда убеждал депутатов, что проектом предполагается «не рознь и не гонения», а только «дать возможность проживающему там русскому народу сохранить свою самобытность, развить

¹¹ *Werzchowski M. Sprawy Polski w III i IV Dumie Państwowej. Warszawa, 1966. P. 188.*

¹² *Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 168.*

и укрепить в нем национальное самосознание и связанное с ним чувство приверженности русской государственности»¹³

Минский священник А.Д. Юрашкевич (правый), поддерживая проект, заявлял, что в Холмском вопросе дело идет «о спасении горсти русского народа от потопления в море Польши»¹⁴

Черниговский помещик Г.В. Скоропадский признавал, что это вопрос «не чисто польский и не чисто русский» и считал, что этого уже достаточно для обособления Холмщины от Царства Польского. Скоропадский выступил за поддержку законопроекта, чтобы он стал «флагом борьбы за русские интересы и за объединение русской нации»¹⁵

Организатор Галицко-русского общества националист граф В.А. Бобринский убеждал Думу, что Холмщина — «это особенно больной и истерзанный русский край, и вот его хотят выделить, чтобы особенно внимательно и бережно его лечить», для того «чтобы он был всеми признан национальным народным достоянием, искони русской землей, т.е. Русью»¹⁶ Как прошла попытка «вылечить» Холмщину и каковы были последствия «лечения» стало ясно позднее.

Известно, что имперской властью традиционно определяющим фактором принадлежности к русскому народу, «русскости» рассматривалось православие, а в исключительно сложном Холмском случае сторонники выделения губернии из состава Польши впервые решили применить языковой и этнографический факторы идентификации местного населения.

Докладчик по законопроекту, председатель Западно-Русского общества, секретарь Русской национальной фракции Д.Н. Чихачев (Подольская губерния) пытался доказать, что «численность русского (т.е. украинского населения — *Р.Ц.*) надо определять не по религиозному, а по этнографическому принципу» и что «одним фактом перехода из православия в католичество русская народность никоим образом утрачиваться не может»¹⁷ С.Е. Крыжановский вспоминал, что шталмейстер Д.Н. Чихачев, «человек очень старательный, но узкий, одержимый манией величия, прочитав кое-какие книги по истории края и объехав наскоро его пределы», выступил за расширение будущей губернии за счет включения в ее состав разных местностей, связанных с «историческими воспоминаниями, начиная от времен Владимира Святого». В результате были намечены такие гра-

¹³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1911. Ч. I. Стб. 2619.

¹⁴ Там же. Ч. II. Стб. 280.

¹⁵ Там же. Стб. 136—140, 141

¹⁶ Там же. Ч. I. Стб. 2746, 2746.

¹⁷ Там же. Стб. 2599.

ницы новой губернии, при которых русское, т.е. православное население, оказалось в меньшинстве, не превышавшем 30 %» И весь смысл этой меры, с какой бы стороны на нее ни смотреть, сводился на нет и она фактически отражала лишь одну задачу — «во что бы то ни стало урезать пределы Польши»¹⁸

Варшавский депутат В. Яблоновский отметил, что царские комиссии еще в 1865 году признавали, что значительная часть населения в Люблинской и Седлецкой губерниях говорит по-малороссийски и принадлежит к греко-униатской церкви, а теперь правительство считает его русским и православным. По мнению В. Яблоновского, принятие холмского законопроекта является «слиянием государственной политики с националистической политикой русского общества, политики бюрократического паразитизма с политикой общественного и политического карьеризма в смысле порабощения народностей, присоединенных к империи»¹⁹. Разбирая законопроект, депутат от предполагаемой к упразднению Седлецкой губернии, приват-доцент Петербургского университета Л. Дымша заявил, что этот проект «ни государству, ни краю, ни силы и мощи империи никаким образом принести не может»²⁰

Таким образом, это оказался единственный случай в новейшей истории Российской империи, когда за основу административной группировки при создании новой губернии был принят языковой/национальный принцип определения ее границ.

Объективную оценку в дискуссии дали лишь оппозиционные, чаще всего нерусские депутаты. Социал-демократ Е.П. Гегечкори (Кутаисская губерния) и предложил отклонить проект без передачи в комиссию, назвав документ «косвенным ответом на законные требования поляками автономии»²¹.

Социал-демократ И.П. Покровский (Кубанская и Терская области и Черноморская губерния) критиковал правых, а также польских националистов, полагая, что они «стоят своих собратьев русских и ничем от них не отличаются», доказывая, что только «демократизация государства и автономия обеспечат и свободу национального самоопределения населению Холмщины и свободу совести и положат конец их вековым мучениям»²². Трудовик литовец А.А. Булат (Сувальская губерния) указал, что объект спора «народ холмский» — укра-

¹⁸ Крыжановский С.Е. Указ. соч. С. 135—136.

¹⁹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 146, 153.

²⁰ Там же. Ч. I. Стб. 2649.

²¹ Там же. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. IV. Стб. 1442.

²² Там же. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 248.

инская народность, об интересах которого меньше всего помнят в споре о том, «кому заботиться об ассимиляции этой народности для себя: русскому ли правительству, русским ли чиновникам и русским ли священникам заботиться о русификации украинской народности, или польским помещикам и польским ксендзам заботиться, сколько они могут, о полонизации этой народности»²³ Причем единственным справедливым способом выяснения мнения населения Холмщины А. Булат считал референдум²⁴ Это первое прозвучавшее в Думе предложение о проведении в Российской империи демократической процедуры референдума по вопросу национального самоопределения.

Правые хотели доказать, что вообще никакой Польши уже нет, обсуждение выделения губернии из Царства Польского создает «фикцию польской национальности». Член Главной палаты «Союза Русского народа имени Михаила Архангела», правый депутат Г.А. Щечков (Курская губерния) призывал игнорировать существование особых польских интересов: «Берите линейку и линуйте так, как это требуется... и приводить в свое оправдание довод..., что здесь такой-то процент русского населения, а такой-то польского... все это совершенно лишнее»²⁵

Позиция крестьян часто определялась вопросом о земле. Это было понятно не только радикалам. На это указывал и С.Е. Крыжановский: «За десятину земли крестьянин продаст и царя, и Бога»²⁶

Весьма откровенно высказал в ходе дискуссии о холмском вопросе позицию крестьян о земле как о главном аргументе для селян в политике, в том числе и в национальной, витебский беспартийный (ранее член Русской национальной фракции) депутат В.Г. Амосенок, подчеркивая, что «ни одна вера, не забывайте, кнутом не удерживается — вера удерживается увещаниями, словами Святого Писания,

²³ Там же. Стб. 219. При обсуждении Холмского вопроса А. Булат выступил защитником украинского народа, перейдя на украинский язык, он с думской трибуны констатировал, «Усі размовы, порозумення и змаганя ведуться ... через голову той української людности, яка живе в Холмщині». Депутат напомнил о существовании во II Думе Украинской громады с требованиями автономии края, квалифицированно ссылаясь по украинским вопросам на статью М. Грушевского в фундаментальном сборнике «Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия. Россия. Германия» (СПб., 1910) и брошюру Белоусенко (А. Лотоцкого) «Холмска справа» (Там же. Стб. 222—223, 225—226).

²⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 224.

²⁵ Там же. Ч. I. Стб. 264—265

²⁶ Демин В.А. Крыжановский Сергей Ефимович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 302.

смирением и кротостью» и предлагал: «если хотите поддержать религиозную нравственность крестьян», то за счет казны приобретайте землю для безземельных и малоземельных холмских крестьян, «и тогда каждый крестьянин скажет: зачем мне быть поляком, когда мне лучше быть православным, больше имущественных прав и преимуществ»²⁷.

Полагаем, что в этой позиции, может, и кроется хотя бы частичное объяснение феномена поддержки «русской» идеи в массовом крестьянском сознании в украинских и белорусских губерниях в период III—IV Думы и быстрого разочарования в этой идее в 1917 году

Накануне окончательного голосования 26 апреля 1912 г. Я. Гарусевич (Ломжинская губерния) заявил: «Конец этой законодательной трагедии есть вместе с тем начало нашей защиты этой польской губернии. Она есть и будет польская губерния, хотя станет называться Холмской»²⁸.

Проект обсуждался на 17 заседаниях Думы, был одобрен Думой 4 мая 1912 г. и уже 23 июня 1912 г. утвержден императором²⁹.

Формально сторонники осуществления холмского проекта победили, но фактически в деле укрепления государственного общенационального единства в канун Первой мировой войны проиграли. Властное силовое решение проблемы увеличения числа русских, православных губерний не сняло ни социального, ни конфессионального, ни национального конфликта. Холмский конфликт не раз обострялся вплоть до середины XX века, завершившись массовыми перемещениями населения на территории польско-украинского пограничья, и даже сегодня, несмотря на признание сложившихся этнополитических реалий и границ, его наследие является весьма болезненной проблемой межнациональных и межконфессиональных отношений.

²⁷ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 2850.

²⁸ Там же. Ч. III. Стб. 1341.

²⁹ Обзор деятельности Государственной думы Третьего созыва, 1907—1912 гг. СПб., 1912. Ч. 2. С. 21, 25.